

ДВА ТЕАТРА, БЕДА ОДНА

Перед тем как поставить на голосование проект решения на бюро Октябрьского райкома партии, первый секретарь И. Тахиров спросил, не хочет ли кто из присутствующих дополнить сказанное. Слова попросила директор Театра драмы им. А. Лахути А. Ульфатшова и секретарь партбюро Н. Айматов, директор Русского драмтеатра им. Вл. Маяковского Н. Децик. Повторяя друг друга, просили принять во внимание, что никто из них до сих пор не имел партийных выписаний, а потому надо бы снизить им меру наказания. Самокритичнее оценил свои ошибки секретарь парторганизации Театра им. Вл. Маяковского В. Виданов, и снисходительнее он не просил.

Члены бюро райкома «не разжались»: А. Ульфатшова и Н. Айматов получили выговоры. И. Децик — строгий выговор. Бюро райкома вынесло решение просить Министерство культуры Таджикской ССР рассмотреть вопрос о соответствии А. Ульфатшова и Н. Децика занимаемым должностям директоров театров. В. Виданову было поставлено на вид.

...Всего сто метров разделяют два ведущих театра Таджикистана — Академический театр драмы им. А. Лахути и Русский драматический театр им. Вл. Маяковского. Соседство, разумеется, случайное, но в известной мере символическое — именно эти два коллектива определяют уровень развития сценического искусства в республике. Сейчас оба театра пережи-

вают серьезный спад. Участие в каждом вызывает глубокую озабоченность дальнейшим развитием театрального искусства республики.

Партбюро и коммунисты вроде бы активно участвуют в обсуждении и решении насущных вопросов в Театре им. А. Лахути. Есть в театре план организационно творческой работы, под которым стоит подпись секретаря партбюро Н. Айматова. Вот только на заседании партбюро коммунисты ни разу не обсуждали реализацию этого плана. Да и что обсуждать, если план носит чисто производственный характер и в нем не нашло отражения организаторская и политическая работа парторганизации?

Выпала из поля зрения партбюро и деятельность художественного совета театра. Худсовет не всегда дает объективную и принципиальную оценку идейно-художественному уровню спектаклей, не анализирует их реальное эстетическое воздействие на зрителя. Об этом говорят и сами актеры, режиссеры. Более того, художев недостаточно влияет на формирование репертуара, все решается в директорском кабинете. За два последних года на обсуждение совета не выносились вопросы совершенствования мастерства режиссеров, актеров, художников. Ни художев, ни партбюро не обратили внима-

ния на тот факт, что только в нынешнем январе пришлось отменить восемь заранее объявленных спектаклей. Личной безответственностью директора коммуниста А. Ульфатшова можно объяснить срыв такой важной и принципиальной акции, как аттестация творческого состава.

Хотелось бы остановиться на директорской точке зрения на театр, его репертуар и зрителя, высказанной им на заседании бюро райкома. Это многое прояснит.

— Национальный театр должен поднимать в первую очередь национальные проблемы. Наш зритель классику не понимает, не присматривается к репертуару. Каждый из них в свое время был и директором, и главным режиссером театра плюс нынешний директор Н. Децик, также не отказавшийся от постановок.

А вот мнение главного режиссера Х. Майбаева. — Тут слишком мягко говорилось о различных недопониманиях в театре, они есть. Есть в театре групповщина. До недавнего времени наши именитые артисты искали и порой находили поддержку в разных инстанциях, что еще больше подливало масла в огонь. Спектакли «Горе от ума» и «Егор Булычов» считаем нашими первыми шагами в перестройке. Мы должны воспитывать зрителя на классику, на лучших образцах современной драматургии. Горь-

кий впервые ставится на таджикской сцене, это трудный экзамен на гражданственность, на художественную зрелость.

В Русском драмтеатре им. Вл. Маяковского парторганизация как будто разнообразнее ведет работу, больше внимания в творческий процесс, обсуждает вопросы деятельности художества, репертуара и качества исполнения драматических произведений, отчеты коммунистов. Но ситуация здесь еще сложнее, чем у коллег из таджикского театра. Долгое время в русском театре нет главного режиссера и творческий процесс руководит режиссерская коллегия из трех человек. (Каждый из них в свое время был и директором, и главным режиссером театра плюс нынешний директор Н. Децик, также не отказавшийся от постановок).

И в этом театре застрельщиком несомненных конфликтов, раздражающих коллектив и поощряющих групповщину, является директор, называясь бы, больше всего занят интересовавший и порядке. Свидетельства тому немало. Скажем, готовится отчетно-выборное профсоюзное собрание. Директор предлагает на заседании партбюро кандидатуру на пост председателя профкома, но поддержки не получает, собрание тоже забаллотировало ее. Поддержал

Н. Децика лишь секретарь партбюро В. Виданов. Вместе они отправили в республиканский комитет профсоюза письмо о нарушениях, которые в ходе собрания действительно были допущены. По этим сообщениям результаты голосования были аннулированы. Однако новое собрание еще острее отреагировало на протектирование директора и секретаря партбюро и избрало в профком действительно заслуженных людей. А спорная кандидатура так и не прошла. Но и этот конфуз не стал для Н. Децика уроком...

Уже во время встреч с представителями райкома работники театра, коммунисты высказали сомнения по поводу готовящегося приема кандидатом в члены КПСС одного молодого актера.

По результатам аттестации в характеристике этого актера было записано: «Творческой перспективой в будущем в театре не имеет». Зная, как редко принимают в партию актеров, коммунисты считали, что парторганизация должна пополняться за счет людей творчески авторитетных, от которых во многом зависит художественный уровень и общественное признание искусства. Но «решительность» и напор директора и секретаря партбюро взяли верх: из четырнадцати коммунистов, присутствовавших

на собрании, только четверо проголосовали против приема молодого актера Н.

Секретарь партбюро так оценил этот случай. — В партбюро действительно были и заявления о приеме в партию от двух ведущих актеров. И поданы они были раньше, но из райкома сказали, что анкету дадут на комсомольца. А из трех претендентов комсомольцем был один...

Насколько же нужно пренебречь мнением коллег, чтобы, признав актера профессионально непригодным, тут же, на глазах у всех, прямо-таки протаскивать его в партию? Это ведь не заблуждение, да и сам комсомолец уже взрослый человек — должен быть задуматься: достоин ли он в этот критический момент того, к чему стремится?

Уровень сценического искусства в республике не позволял ни одному из театров участвовать в театральном эксперименте. И главная причина того, что театры не стали истинными массовыми театрами и воспитательными центрами и не справляются с задачами повышения уровня идеологического и эстетического воздействия на зрителя, состоит в том, что административному и художественному руководству Театров им. А. Лахути и им. Вл. Маяковского, их партийным организациям не удалось вы-

работать цельную художественную программу развития. Не удалось и объединить хорошие актерские силы, которыми они, несомненно, располагают, и реализовать их в полной мере.

Следует сказать, что ухудшению нравственно-психологического климата в театрах способствовал и стиль руководства ими Министерством культуры республики. Вот лишь одна выдержка из материала бюро райкома: «...Министерство культуры сыграло негативную роль в нравственном психологическом и творческом климате двух театров из-за попустительства, беспринципности, поверхностного подхода к репертуару, идейно-художественному уровню спектаклей, извращенным отношениям администрации, режиссеров и актеров».

Естественно, что на заседании бюро райкома надеялись услышать компетентное мнение министерства о дальнейшей судьбе двух ведущих театров. Зная, что должность начальника управления искусства в то время была вакантной, а заместителем министра Т. Абдушукурова, педагогом вопросам театра, в трудовом отпуске, логичнее всего было ожидать участия в заседании самого министра. Однако, ознакомившись за несколько часов до заседания со справкой о деятельности театров, министр С. Мирзопоев тут же выехал в срочную командировку в пригородный Ордоникидзебадский район. Министерство представляла Т. Абдушукурова, которую предупредили

успели в самый последний момент...

А недавно, выступая на встрече с коллективом Театра им. Вл. Маяковского, С. Мирзопоев заявил:

— Мы не собираемся увольнять Н. Децика.

Что это — амбиция? Думаю, все обстоит проще: министерству никак не хочется вторично признаваться в ошибке с назначением Н. Децика на руководящую должность. Первый раз это вынуждены были сделать после его четырехлетней работы в качестве главного режиссера Театра им. А. Лахути. Назревший там скандал с трудом удалось затушевать, в Н. Децика министерство перебрисало в Театр им. Вл. Маяковского директором, да еще с правом постановки спектаклей. А тот и на новом месте никак не поладил с коллективом.

— Видно, мы когда-то утратили доверие творческой интеллигенции, теперь за него придется бороться, — сказал после заседания бюро первый секретарь Октябрьского райкома партии И. Тахиров. — Признаться, во время подготовки к заседанию и в театры пришлось ходить чаще обычного, и встречи короткие были с людьми искусства. Сделал для себя немало открытий, и сейчас меня занимает один вопрос: как объединить силы интеллигенции района на пользу идеологической и культурно-просветительской работе?

Л. МАХКАМОВ,
наш соб. корр.
ДУШАНБЕ.